

## К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИИ И МЕНТАЛИТЕТЕ РАННИХ РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУССИЙ О КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЕ 1856 – 1859 ГГ.)

© 2008 С.А.Репинецкий

Московский городской педагогический университет

В статье исследована проблема идеологии и менталитета представителей либеральной общественности России в преддверье отмены крепостного права. В качестве основного метода используется контент-анализ статей сборников "Голоса из России" и журнала "Атеней", посвященных судьбе крестьянской общины. Изучено влияние методологии публицистов и их субъективного отношения к различным аспектам современной им действительности на построение проектов реформ.

Изучая идеологию и менталитет дворянских деятелей, публицистов, мыслителей преддверья отмены крепостного права, нельзя оставаться только на решении вопроса об их отношении к тому или иному конкретному институту, например крестьянской общине. В любой подобного рода дискуссии проявлялись более глубокие различия в методологии авторов, их гражданской и жизненной позиции, в их подходах к решению ключевых проблем, в их отношении к основным атрибутам современной им действительности. Выявление различий такого рода (что, на наш взгляд, возможно в процессе контент-анализа произведений либералов) определённо облегчит исследователю понимание глубинных мотивов поведения акторов (отдельных личностей и социальных групп) в переломные моменты истории.

Во-первых, стоит обратить внимание на *исторические* аргументы участников дискуссии об общине. Известно, что её сторонники, в основном, считали её "исконным" институтом русского или славянских народов. Изученные нами статьи, с одной стороны, не опровергают этого: Н.А.Серно-Соловьёвич<sup>1</sup> и В.А.Панаев<sup>2</sup> придерживались именно такого взгляда. Однако этот "исторический" аргумент в споре об общине отнюдь не был определяющим и не являлся водоразделом между оппонентами, как могло бы показаться по журнальной полемике западников и славянофилов середины 1850-ых годов. Журнальные статьи рассматриваемого

периода показывают, что и сторонники общины – К.Д.Кавелин<sup>3</sup> и М.Н.Юрьин<sup>4</sup> – вполне соглашались с государственно-административной версией происхождения общин Б.Н.Чичерина. Но для них этот факт не опровергал ни нужности, ни, как это ни странно, "исконности" данного института. Его необходимость определялось огромной практической пользой, а его "исконность" – соответствием исконным же понятиям народа о социальном устройстве и укоренённостью в сознании крестьян. Кроме того, существование общин в деревне не увязывалось напрямую с юридическим оформлением этого института, а брало начало в глубокой древности. Государственные законы и отношения накладывались на обычай вторичным слоем, приспособлявая его к своим потребностям. С фактической стороны концепции Б.Н.Чичерина это вполне согласовывалось.

В настоящий момент государство тоже собиралось приспособить сложившиеся институты к изменившимся условиям и новым потребностям – так понимали ситуацию все авторы – поэтому они и предлагали на суд публики и правительства предложения и проекты. В определении роли государства ни в настоящем, ни в прошлом (влияло ли оно на устройство общины и должно ли это делать теперь) не было сути спора. Суть его заключалась именно в *определении современных задач* и потребностей. Соответственно, сторонники общины акцентировали внимание на исконности общинных обычаев, подкрепляя этим свой тезис о необхо-

<sup>1</sup> Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян // Голоса из России. Репринтное издание. – М.: Наука, 1975. Т. 8. – С. 55.

<sup>2</sup> Панаев В.А. Об освобождении крестьян в России // Голоса из России. Т.5. – С. 16.

<sup>3</sup> Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину // Атеней. Т. 1, 1859. – С. 166.

<sup>4</sup> Юрьин М.Н. Спор об общинном владении землёю. Голос за общинное владение // Атеней. Т. 6, 1858. – С. 37.

димости их дальнейшего институционального господства; противники – наоборот – стремились сместить акцент с обычая на институт и показать его вторичность и историчность, доказывая, что его нельзя сохранять в первоизданной форме ввиду изменившихся условий. Всё вышеизложенное вполне подкрепляет тезис о маскировочном и вспомогательном значении научных изысканий в рамках журнальной полемики середины 1850-ых годов.<sup>1</sup> Авторы, очевидно, лишь прикрывали этим спор о *современных задачах русской жизни* (именно так озаглавил Б.Н.Чичерин статью в выпущенном в 1856 г. в Лондоне сборнике "Голоса из России" – одним из первых произведений общественно-политической публицистики, равно свободных и от цензуры, и от "научной" оболочки<sup>2</sup>). Рассматриваемые нами источники либо датируются концом 1850-ых годов (цензура к тому времени стала значительно более либеральной), либо издавались в сборниках "Голоса из России" и не подлежали цензуре. Так или иначе все они не нуждались в каком-то "научном" камуфляже, и поэтому исторические аргументы в дискуссиях об общине в них окончательно отошли на задний план. Всё это ни в коем случае не умаляет научной ценности исторических положений, высказанных западниками и славянофилами о крестьянской общине в отечественных журналах 1856 – 1858 гг., а лишь определяет взаимоотношение, место и роль различных тем и аспектов в их произведениях, расставляет определённые акценты.

Во-вторых, важно отметить существенные различия в отношении авторов к роли *государства* в целом и правительственных структур в пореформенном устройстве русской деревни. Их ведущую роль в реформаторском процессе признавали и поддерживали все либералы. Они не надеялись на общественные структуры (в том, что на Западе общество стоит в авангарде всех преобразований, а в России – государство, Б.Н.Чичерин даже усматривал корневое различие двух систем<sup>3</sup>), а "к топору"

не призывали (в сборниках "Голоса из России" была напечатана лишь одна далеко не либеральная статья с налётами такого рода<sup>4</sup>). Именно высшей бюрократии, в конечном итоге, адресовались все публикуемые проекты. Естественно, за активную роль государства высказались авторы, выступавшие за исчезновение общины как самостоятельного института: Б.Н.Чичерин и Ю.Н.Савич. Соответственно, её функции должна была перенять государственная администрация.<sup>5</sup> В.А.Панаев показал себя активным защитником общины. Тем не менее, он предлагал принять за образец их развития государственную деревню, организованную в ходе реформы Киселёва,<sup>6</sup> то есть со значительной степенью участия бюрократических структур.

Большинство авторов высказывались за минимизацию роли государства в жизни пореформенных общин: требовали "самоуправления обществ в хозяйственном отношении"<sup>7</sup>, "освободить общину от двойного гнёта крепостного права и бюрократизма"<sup>8</sup>, "отказаться от излишнего вмешательства в дела крестьянские – и дать более самостоятельности и простора новой общине"<sup>9</sup>. К.Д.Кавелин вновь попытался совместить и примирить взгляды разных групп авторов. Он призывал, с одной стороны, дать общинам достаточно самостоятельности и власти (ибо "никакое казенное управление ... не в состоянии так беспристрастно и справедливо..." организовать землепользование), а с другой – считать их "государственным институтом"<sup>10</sup>. Эти положения мыслитель высказал в отечественной публицистике; изучая его произведения, известные в рукописном варианте или в заграничных публикациях, можно пред-

<sup>1</sup> Нольде Б. Юрий Самарин и его время. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 101 – 104; Пирожкова Т.Ф. Б.Н. Чичерин в журнальной полемике 1856 – 1858 гг. и его суждения об этике журналиста // Из века в век. Из истории русской журналистики. 1702 – 2002. – М.: Изд-во. МГУ, 2002.

<sup>2</sup> Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4.

<sup>3</sup> Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4. – С. 55 – 59.

<sup>4</sup> Лафит де ла Пельпор Владимир. Слово Князю Сергею Павловичу Голицину в ответ на его печатную правду вяземского мужика Петра Артамова // Голоса из России. Т. 6. – С. 61.

<sup>5</sup> Савич Ю.Н. Несколько мыслей об общинном владении землёю // Атений. Т. 6. 1858. – С. 443; Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян // Атений. Т. 1, 1858. – С. 514.

<sup>6</sup> Панаев В.А. Указ. соч. – С. 27.

<sup>7</sup> Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий // Голоса из России. Т. 9. – С. 35.

<sup>8</sup> Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. – С. 55.

<sup>9</sup> Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права // Голоса из России. Т. 6. – С. 84.

<sup>10</sup> Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину // Атений. – № 1. – 1859. – С. 192 – 193.

положить, что он всё же был ближе к "антигосударственникам".

Говоря о взглядах либералов на роль государства, нельзя также не отметить попыток артикулировать стремление к национальной эмансипации народа и общества от своего правительствa. Это было выражено в форме расширения понятия "крепостных" и включения в него различных категорий населения, формально к нему не относящихся. К.Д.Кавелин, например, указывал, что "не одни помещичьи крепостные поставлены в это положение" и перечислял несколько социальных групп, закреплённых государством так же, как часть крестьян закреплёны помещиками: приписные, удельные и дворцовые крестьяне, военные поселяне, мастеровые, рекруты. Не случайно из всей "Записки об освобождении крестьян" он опубликовал только ту часть, которая была названа "Государственное крепостное право в России".<sup>1</sup> Именно на этой проблеме автор акцентировал внимание в большей степени. Ещё дальше пошёл А.М.Унковский: потребовал "уничтожения крепостного права не для одних крестьян, но для всего народа" и предложил целую программу всеобъемлющих реформ.<sup>2</sup> На первый взгляд соображения либералов по этому вопросу не относятся к проблеме крестьянской общины напрямую. Тем не менее, они многое объясняют: не случайно за самостоятельность общин выступили именно авторы "антигосударственники". Возможно, именно в эмансипации и автономии общин от бюрократического давления, ощущаемого, по их мнению, всем народом, мыслители видели начало и залог либерализации всего общественного уклада. Поэтому в данном случае вполне согласованно выступали представители разных социальных и политических сил: либеральный профессор Кавелин, помещик и защитник интересов дворянства Унковский, представитель радикального крыла либерализма Серно-Соло-

вьевич. Имея различные программы в конкретных вопросах, все эти течения несли в своих инициативах одинаковый заряд борьбы против бюрократизма и излишнего государственного контроля.

В-третьих, различным оказалось отношение либералов к личности *крестьянина*. По этому пункту можно выделить 2 похода. Часть авторов проектов придерживалась явно патерналистской позиции. Ю.Н.Савич, говоря о крестьянине, предостерегал "видеть в ребёнке взрослого человека"<sup>3</sup>, а А.М.Унковский отмечал, что "отделять крестьян от высших просвещённых сословий" "значит отнимать у местных обществ (*то есть общин – С.Р.*) весь разум"<sup>4</sup> (которого нет у самих крестьян). Оба автора выводили из своих исходных посылок требование об опеке над крестьянами, но субъекты ее были разными: Унковский выступал за контроль со стороны дворянства<sup>5</sup>, а Савич – за правительственный контроль.<sup>6</sup> Противоположенной точки зрения, что крестьяне в состоянии сами разобраться в своих делах, очевидно, придерживались все авторы, выступавшие за самоуправление и господство общин в качестве органов крестьянского самоуправления. Эта мысль наиболее чётко выражена в статьях К.Д.Кавелина<sup>7</sup> и М.Н.Юрьина, уверенного в том, что "неудержимо должна воспрянуть личность русского крестьянина" в рамках самостоятельной сельской общины.<sup>8</sup> Интересно отметить, что и её яростные противники Б.Н.Чичерин и Разин полностью доверяли крестьянину, настаивая во всех своих работах на его индивидуальном хозяйствовании и ответственности.<sup>9</sup>

Таким образом, очевидно, что степень доверия к самостоятельности русского крестьянства не зависела от социальной и профессиональной принадлежности и политической ориентации: группу патерналистов составили журналист-западник и государственный Савич и

<sup>1</sup> Кавелин К.Д. Государственное крепостное право в России // Голоса из России. Т. 3. – С. 116 – 127.

<sup>2</sup> Подробнее об этом см.: Джанишев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. – М.: 1894; Попов И.П. "Соображения" А.М.Унковского и либеральное движение в период подготовки крестьянской реформы // Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М.: Наука, 1986; Ретинский С.А. Русские либералы о смысле крестьянской реформы (на материале сборника "Голоса из России") // Телескоп. Научный альманах. Выпуск 8. Самара: НТЦ, 2004.

<sup>3</sup> Савич Ю.Н. Указ. соч. – С. 441.

<sup>4</sup> Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. – С. 51.

<sup>5</sup> Там же. – С. 52 – 53.

<sup>6</sup> Савич Ю.Н. Указ. соч. – С. 443.

<sup>7</sup> Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину // Атеней. Т. 1, 1859. – С. 193.

<sup>8</sup> Юрьин М.Н. Указ. соч. – С. 42.

<sup>9</sup> Разин. Общинное управление и общинное землевладение // Атеней. Т. 2, 1859; Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2.

помещик-практик защитник интересов дворянства Унковский, а в числе их оппонентов оказались журналист-почвенник Юрьин, профессор К.Д.Кавелин и профессор-западник государственник помещик Чичерин. В роли сторонников самостоятельности крестьян выступили, в основном, антигосударственники, желавшие эмансипации личности (в том числе и крестьян) и верившие в её самостоятельные возможности. Исключение составляет Унковский: его позиция по данному и другим вопросам представляется конъюнктурной, тесно связанной с интересами дворянства. Чичерин и Савич – убеждённые западники и государственники – разошлись в вопросе о личности крестьянина. Савич остался верен понятиям о патернализме со стороны правительства – "единственного европейца" на русской земле. Чичерин же отдал предпочтение не идее отставания России от Запада (прямым следствием из которой была бы патерналистская позиция), а идее универсальности законов развития, поэтому верил в возможность самостоятельного хозяйствования и индивидуальной собственности и ответственности русских крестьян, в той же мере, как это происходило с их европейскими собратьями.

В-четвёртых, либералы предполагали результатом осуществления своих проектов различные *социальные* последствия преобразований. Часть авторов видела конечный итог реформ в сохранении России в качестве, прежде всего, *аграрной* страны. К.Д.Кавелин и М.Н.Юрьин настаивали на консервации и поддержке общин как институтов, препятствующих массовой пролетаризации населения и обеспечивающих крестьянам прожиточный минимум в рамках сельского хозяйства. Публицисты не раз указывали на современный им рабочий класс и батраков Европы как на "элементы, ежеминутно грозящие гибелью"<sup>1</sup> обществу и потому крайне нежелательные для России, где их, к счастью, пока нет. Юрьин так резюмировал свои взгляды: "Мы обречены судьбою жить на полях, а не на фабриках, и будем жить как Б-г повелел, не завидуя ни фабричному воздуху дымного Альбиона, ни участи его работников, свободно мрущих с голоду среди богатого народа".<sup>2</sup> В этом выражено отношение автора к индустриальной цивилиза-

ции, к которой он категорически не хотел общаться. Проекты ряда других авторов в случае их полномасштабной реализации, очевидно, повлекли бы более или менее массовый исход крестьян из сельского хозяйства и во многих случаях так же из деревни. Б.Н.Чичерин, Ю.Н.Савич и Разин, требуя индивидуальной собственности и ответственности крестьян, апеллировали к положительному опыту европейских стран, прошедших к тому моменту огораживание, *урбанизацию*, промышленный переворот и тому подобные процессы. Их повторение в той или иной форме и степени (как и повторение исторического пути Запада в целом) намечалось и в России.<sup>3</sup>

У ряда авторов позиция обозначена недостаточно чётко. Главной заботой А.М.Унковского было обеспечение новых, перестраивающихся на капиталистический уклад помещичьих имений рабочей силой для найма. В проекте даже предусматривалось создание на селе резервной армии труда до 800 000 человек.<sup>4</sup> Н.И.Тургенев предлагал оставить крестьянским общинам не более трети обрабатываемой земли из расчёта не более 3 десятин на тягло.<sup>5</sup> Советская историография, в значительной мере обоснованно, обвиняла авторов реформы 1861 года в "ограблении" крестьян. При этом крестьянам было отдано не 1/3, а до 1/2 – 2/3 земель помещиков.<sup>6</sup> Высший душевой надел даже в местностях Черноземья не опускался ниже 2,75 десятин, а в степных районах доходил до 12 десятин.<sup>7</sup> Тургенев же предлагал "планку" в 3 десятины для всей страны, что было ниже среднедушевого надела (3,6 десятин) после 1861 г. Таким образом, данный проект носил ещё более "грабительский" характер в отношении крестьян, чем правительственная реформа. Очевидно, что предложения Тургенева и Унковского оставить крестьянам крохот-

<sup>1</sup> Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину // Атеней. Т. 1, 1859. – С. 180 – 185.

<sup>2</sup> Юрьин М.Н. Указ. соч. – С. 37.

<sup>3</sup> Подробнее о концепции Б.Н.Чичерина, Ю.Н.Савича и Разина по освоению достижений Запада см.: Репинский С.А. "Запад" в статьях русских либералов по крестьянскому вопросу 1856 – 1860 гг. // Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности. – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2008.

<sup>4</sup> Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. – С. 118 – 122.

<sup>5</sup> Тургенев Н.И. Указ. соч. – С. 83.

<sup>6</sup> Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России. – М.: Изд-во во полит.лит. 1991. – С. 146.

<sup>7</sup> Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. сии. – М.: Просвещение, 1968. – С. 127 – 128.

ные наделы или превратить в батраков 800 000 из них в условиях нарастающего аграрного голода и конъюнктурных колебаний цен на землю и сельскохозяйственные товары выдавили бы значительные массы людей в города и стимулировали бы процесс урбанизации.

На наш взгляд, понять причины расхождения либералов по четвёртому вопросу может помочь рассмотрение их позиций по пятому, а именно: выяснение общего характера *стратегии* авторов проектов будущего устройства сельских общин. В работах либералов нашли отражение два вида стратегии: их можно условно обозначить как "наступательную" и "оборонительную". Разница между ними выразилась, прежде всего, в расстановке в проектах акцентов и в историческом смысле предлагавшихся преобразований. Авторы, показавшие себя сторонниками "наступательной" стратегии, стремились, прежде всего, разбудить в правительственных кругах реформаторскую активность, чтобы преобразовать нетерпимую для них действительность. Это характеризовало взгляды Б.Н.Чичерина, Ю.Н.Савича и Разина – явных представителей либерально-западного направления.

Авторы, придерживавшиеся "оборонительной" стратегии, наоборот, в сложившейся ситуации видели главную угрозу в поспешных и ошибочных действиях правительства, которых боялись не меньше, чем сохранения прежнего порядка. В различной степени этот подход прослеживался в работах К.Д.Кавелина, В.А.Панаева, Н.И.Тургенева, Н.А.Серно-Соловьёвича, А.М.Унковского и М.Н.Юрьина. Очевидно, что авторы "оборонительных", по своей сути, программ выступали с традиционалистских позиций и опасались также перехода к новой, индустриальной, фазе общественного развития. Можно отметить, что часть таких авторов (В.А.Панаев, М.Н.Юрьин) воспринимали предстоящие реформы, в значительной степени, как возврат к исконным, правильным общественным отношениям.<sup>1</sup>

Вполне логичным представляется сопряжение во взглядах одного автора стремления к активным преобразованиям и связанному с ними переходу на новую, индустриальную, фазу социально-экономического развития и доверия правительству как единственному возможному

субъекту реформаторского процесса. Такую последовательность проявили либералы-западники Б.Н.Чичерин и Ю.Н.Савич.

Был, правда, и альтернативный вариант логичного сочетания этих положений в либеральных концепциях. В работах А.М.Унковского также прослеживалось последовательное стремление к кардинальным преобразованиям, в перспективе которых очевидно вырисовывался переход к индустриальному обществу. Однако на роль субъекта реформаторского процесса автор выдвигал не государство – он категорически отказывался считать его выразителем общенациональных интересов – а либеральное дворянство. Для этого автор требовал подчинить дворянам местное самоуправление. Примечательно, что ни в произведениях Унковского периода реформ, ни в его письмах 1897 года, не содержится каких бы то ни было аргументов в пользу того, что именно либеральное дворянство, единственно способное встать во главе реформаторского процесса, составляет большинство в этом сословии. Более того: автор даже не выражал своей уверенности или надежды, что это так. Без подавляющего превосходства либералов в среде помещного дворянства (а его и не было) такого рода проекты могли только похоронить эмансипацию, поэтому политическую составляющую проектов Унковского нельзя считать в полной мере либеральной не только по методам, но и по предполагаемым результатам.

Остальные авторы в своих работах проявили определенную непоследовательность. Одни требовали реформ, не выдвигая при этом никого на роль преобразователя. Так, например, поступали К.Д.Кавелин, Н.И.Тургенев, Н.А.Серно-Соловьёвич, призывая правительство к реформам и одновременно оговариваясь, насколько сильно они ему не доверяют. Другие (В.А.Панаев и М.Н.Юрьин) настаивали на необходимости поднятия уровня экономического развития, не затрагивая основ аграрного строя. Эти нарушения логики в изучаемых трудах, очевидно, были обусловлены противоречивым сочетанием в них либеральных и консервативных элементов, недостаточной осведомлённостью и компетентностью авторов, их попытками объединить общенациональные и частные, конъюнктурные интересы. Статей с четкой и последовательной консервативной программой мы не рассматривали.

<sup>1</sup> Юрьин М.Н. Указ соч.; Панаев В.А. Указ. соч. – С. 12.

Таким образом, разделение взглядов либералов по вопросу о развитии крестьянской общины можно считать вполне показательным и закономерным в отношении данного течения общественной мысли в изучаемый период. Среди последовательных либеральных западников-прогрессистов-государственников оказались публицисты (Ю.Н.Савич) и ученые (Б.Н.Чичерин): они стремились к активным преобразованиям и связанному с ними переходу на новую, индустриальную, фазу социально-экономического развития и доверяли правительству как единственно возможному субъекту реформаторского процесса. В эту группу не попадали либерально и прогрессистски настроенные помещики (например, А.М.Унковский) из-за своего явно выраженного стремления к защите интересов дворянства. Другие авторы колебались в своих взглядах, порой пытаясь примирить несочетаемые положения. К.Д.Кавелин, Н.И.Тургенев, Н.А.Серно-Соловьёвич, призывая правительство к реформам и одновременно оговариваясь, насколько сильно

они ему не доверяют, требовали "реформ без реформатора". В.А.Панаев и М.Н.Юрьин требовали поднятия уровня экономического развития, не затрагивая основ аграрного строя, ожидая от предстоящих реформ возврата к исконным, правильным общественным отношениям. В числе "непоследовательных" либералов оказались представители тех же общественных групп – носителей идей либерализма (помещиков, публицистов, профессуры), продемонстрировав различные комбинации пунктов западной либерально-прогрессистской и почвеннической традиционно-консервативной программы. Разобщённость "либерального фронта" и непоследовательность большинства его представителей не позволили в полной мере воплотиться в крестьянской реформе либеральной идее: она оказалась либо искажена самими носителями (например, Кавелиным в его общении с высшей бюрократией, царской семьёй), либо отвергнута правительством ввиду противоречивости предложений её выразителей.

**SOME ASPECTS OF EARLY RUSSIAN LIBERALS IDEOLOGY AND MENTALITY  
(ON THE MATERIALS OF DISCUSSIONS ABOUT THE PEASANT  
COMMUNITY OF 1856 – 1859)**

© 2008 S.A.Repinetsky

Moscow City Pedagogical University

In the article some aspects of ideology and mentality of the liberal public representatives of Russia on the eve of the abolition of serfdom is investigated. The basic method employed is the content analysis of articles from "Voices from Russia" collections and "Athenaeum" magazine, devoted to the destiny of the peasant community. The influence of publicists' methodology and their subjective perception of various aspects of contemporary realities on the reform projects are studied.